

RU

Случаи спирантизации и деспирантизации в даргинских языках

Муталов Р. О.

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении случаев перехода смычных звуков и аффрикат в спиранты в даргинских языках (восточно-кавказская семья языков). Ранее данные языки считались диалектами одного языка, хотя они и обладают множеством существенных различий в грамматическом строе и лексике. Особенно ярко эти особенности проявляются в фонетической системе рассматриваемых языков. Различия наблюдаются как в фонемном составе, так и в происходящих в языках различных звуковых процессах. Между тем эти процессы пока не являлись объектом сравнительного изучения, что усложняет задачу создания сравнительно-исторической фонетики данных языков. В статье исследуются процессы спирантизации и деспирантизации, происходящие в различных даргинских языках и диалектах. Научная новизна работы заключается в том, что в научный обиход введен значительный по объему ранее не исследованный фонетический материал даргинских языков и диалектов, отражающий процесс спирантизации. В результате исследования выявлены и проанализированы имеющиеся случаи перехода смычных звуков и аффрикат в спиранты в северо-даргинском, цудахарско-сирхинском, кайтагском, кубачинском языках и их диалектах. Выделены две группы случаев спирантизации – общие, характерные для большинства даргинских языков и диалектов, и частные, встречающиеся в одном идиоме. В статье рассмотрен также обратный процесс – деспирантизация, явление перехода спирантов в смычные.

EN

Cases of spirantization and despirantization in Darginian languages

R. O. Mutalov

Abstract. The aim of the work is to identify cases of transition of occlusive sounds and affricates into spirants in the Darginian languages (East Caucasian family of languages). Previously, these languages were considered dialects of the same language, although they have many significant differences in grammatical structure and vocabulary. These features are especially pronounced in the phonetic system of the languages under consideration. Differences are observed both in the phonemic composition and in the various sound processes occurring in languages. Meanwhile, these processes have not yet been the object of comparative study, which complicates the task of creating a comparative historical phonetics of these languages. The article examines the processes of spirantization and despirantization occurring in various Darginian languages and dialects. The scientific novelty of the work lies in the fact that a significant volume of previously unexplored phonetic material of Darginian languages and dialects has been introduced into scientific use, reflecting the process of spirantization. As a result of the study, the existing cases of the transition of occlusive sounds and affricates into spirants in the Northdargin, Tsudakhar-Sirkhin, Kaitag, Kubachin languages and their dialects were identified and analyzed. Two groups of spirantization cases have been identified: the first one is common, characteristic of most Darginian languages and dialects, and the particular which occurs in the same idiom. The article also considers the reverse process of despirantization that is the phenomenon of the transition of spirants into occlusive ones.

Введение

Актуальность темы заключается в том, что в связи с глобализацией в последние годы очевидным стал интенсивный процесс исчезновения языков малых народов, в т. ч. малых языков даргинской группы. Языковый сдвиг происходит на глазах одного-двух поколений – молодые дагестанцы даже в отдаленных горских селениях говорят уже только на русском языке. Между тем данные языки обладают богатой системой вокализма и консонантизма. Тем не менее пока остаются слабо изученными фонетические процессы, происходящие в данных языках. Пока нет исследований сравнительно-исторического характера, которые пролили бы свет на процессы образования фонетической системы даргинских языков и диалектов.

Следует отметить, что вследствие слабой изученности фонетических и грамматических процессов даргинских идиомов отсутствует также общепринятая классификация даргинских языков и диалектов. Хотя в 30-е годы прошлого века властью было принято решение считать их диалектами одного (даргинского) языка, наличие множества специфических явлений в них, а также исключение какого-либо понимания речи одних даргинцев другими дают основания рассматривать даргинские идиомы в качестве самостоятельных языков, образующих даргинскую языковую группу. Подтверждается это и данными лексикостатистики – процент совпадений в базисной лексике между отдельными даргинскими идиомами не превышает цифру 67-70 (Коряков, 2006, с. 34).

Среди исследователей-даргиноведов нет единого мнения относительно количества даргинских языков. Так, в «Атласе кавказских языков» Ю. Б. Коряков (2006, с. 33-36) разграничивает 17 даргинских языков. В другой его статье приведено 15 языков (Коряков, 2021, с. 141-148), Д. Форкер насчитывает 18 языков даргинской группы (Forker, 2020, p. 8).

В статье «Классификация даргинских языков и диалектов» нами выделено 6 даргинских языков, разбитых на 2 группы – северные и южные. Северные языки: а) севернодаргинский (диалекты: акушинский, урахинский, мекегинский, губденский, мюрегинский, кадарский, мугинский, муиринский, гапшиминский), мегебский; б) южные языки: цудахарско-сирхинский (диалекты: цудахарский, усишинский, бутринский, тантынский, сирхинский, худуцский, амухский, кункинский, санжинский, ицаринский, амузги-ширинский и т. д.), кубачинский (диалекты: кубачинский, аштынский, сулевкентский), кайтагский (диалекты: верхнекайтагский, нижнекайтагский, шаринский, чакхи-санакаринский), чирагский (Муталов, 2021, с. 20). Данная классификация была принята за основу при разграничении даргинских языков в списке языков РФ (Список языков России. 2023. <http://jazykirf.iling-ran.ru/>).

Даргинские языки, с одной стороны, обладают богатой фонетической системой и множеством грамматических форм (как именных, так и глагольных). С другой стороны, многие языковые явления в этих языках пока не подвергались подробному исследованию, что затрудняет проблему подготовки сравнительно-исторической грамматики данных языков. Особенно мало работ по сопоставительному изучению различных фонетических процессов. Анализу одного из фрагментов звукового строя – выявлению случаев спирализации в даргинских языках – и посвящена данная статья. Выбор темы исследования не случаен: процессы спирализации и деспирантизации, происходящие в различных идиомах, наряду с другими звуковыми процессами проливают свет на историю образования даргинских языков и диалектов.

Для достижения этой цели предполагается решение следующих задач:

- выявление общих случаев спирализации в даргинских языках;
- анализ частных случаев перехода смычных и аффрикат в спиранты;
- исследование явления деспирантизации;
- определение основных направлений спирализации и деспирантизации в даргинских языках и диалектах.

Эти задачи будут решаться использованием следующих методов исследования: сбор языкового материала осуществляется методами полевой лингвистики; для выявления исходных форм используется сравнительно-исторический метод; некоторые звуковые процессы в рассматриваемых идиомах исследуются методом синхронического анализа.

Материалом для исследования послужили записи, собранные нами в ходе экспедиций 2022-2023 годов в селения Урцаки, Кадар, Тюме, Зеленоморск Республики Дагестан. Использовались также опубликованные в даргиноведческих работах материалы по фонетике и лексике, содержащие примеры спирализации:

- Магомедов А. Дж. Кубачинско-русский словарь. М.: Наука, 2017.
- Мудрак О. А. Даргинские основы. Этимологический словарь: в 2 т. М.: Языки народов мира, 2016. Т. 1.
- Темирбулатова С. М. Диалектологический словарь даргинского языка. Махачкала: Алеф, 2022.
- Даргинско-русский словарь / под ред. Х. А. Юсупова. Махачкала: ДНЦ РАН, 2014.
- Starostin S. A., Nikolayev S. L. A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow: Asterisk Publishers, 1994.

А также использовалась работа Н. Р. Сумбатовой и Ю. А. Ландера (2014).

Теоретической базой исследования стали посвященные различным аспектам фонетического строя даргинских и других дагестанских языков труды Ш. Г. Гаприндашвили (1966), Б. К. Гигинейшвили (1977), Е. А. Бокарева (1981), З. Г. Абдуллаева (1993), А. А. Кадибагамаева (1998), в которых рассматриваются и звуковые процессы. Фрагментарные сведения о случаях спирализации в различных даргинских диалектах и языках даны в описательных грамматиках П. К. Услара (1892), С. Н. Абдуллаева (1954), Н. Р. Сумбатовой и Ю. А. Ландера (2014), Д. Форкер (Forker, 2020). Для раскрытия темы и подробного анализа конкретных случаев спирализации и деспирантизации важным представляется использование работ А. А. Магомедова (1963), С. М. Темирбулатовой (2004), Н. А. Вагизиевой (2016).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы как в процессе преподавания курсов фонетики и диалектологии даргинского литературного языка в образовательных учреждениях, так и при создании сравнительно-исторической фонетики даргинских языков. Полученные результаты будут полезны и при изучении фонетических процессов других восточно-кавказских языков.

Обсуждение и результаты

Спирантизация в лингвистике рассматривается как переход согласного звука в спирант (Викисловарь. <https://ru.m.wiktionary.org/wiki/спирализация>). Подобный фонетический процесс происходил, например,

в истории прагерманского языка; он заключался в изменении индоевропейских смычных согласных (Плоткин, 1990, с. 119).

В даргинских языках довольно часто встречаются случаи перехода смычных и аффрикат в спиранты: *ка-батес* (акуш.) / «посадить» > *хьабатис* (урах.); *цула* / «зуб» (сирх.) > *сула* (кубач.). Однако процесс спирантизации в них носит нерегулярный характер: он распространяется не на всю лексику, а лишь на какую-то ее часть. Ш. Г. Гаприндашвили объясняет это тем, что «закономерность звуковых соответствий носит спорадический характер» (1966, с. 294).

В даргинских языках встречается также процесс, обратный спирантизации, – переход спирантов в смычные и аффрикаты: *ваза* / «мёд» (сирх.) > *вада* (кубач.). В настоящей работе для обозначения данного явления используется термин «деспирантизация».

Можно выделить две группы случаев спирантизации в даргинских языках – общие и частные. Общие случаи характерны для большинства даргинских языков и диалектов, частные же случаи встречаются в одном (реже нескольких) языке или диалекте.

В даргинских языках имеется 2 общих случая спирантизации: *ц* > *с* и *г1* > *х1*. Аффрикате *ц* большей части южных языков и диалектов в северных языках соответствует спирант *с*: *це?* / «что?» – *се?*; *цаби* / «есть» – *саби*; *цав* / «сам» – *сай*; *цик1ал* / «вещь» – *сек1ал*; *цигъунайи?* / «какой?» – *сегъуна?*; *цен?* (сирх.) / «почему?» – *сен?*; *ччаккваци* / «красивый» – *жагаси*. В ряде южнодаргинских языков и диалектов (кубачинском языке, цудахарских говорах и части сирхинских говоров – сутбукском и т. д.) аффриката *ц* также переходит в *с*.

Исключением в этом плане в северных идиомах выступает кадарский диалект: в нем аффриката *ц* в подобных словах не подвергается спирантизации: *це?* / «что?» (ср. *се?*); *цегъун?* / «какой?» (ср. *сегъуна?*) (Вагизиева, 2016, с. 66). Возможно, в данном случае в кадарском сохранилась более архаичная форма, поскольку данный идиом распространен в северной части и находится на значительном удалении от других даргинских диалектов.

Другой общий случай спирантизации *г1* > *х1* отмечается между юго-западными (сирхинский, чирагский...) и северными идиомами: *г1арк1в* (сирх.) / «река» – *х1ерк1* (акуш.); *г1ябиркьид* / «не сделаю» – *х1ебирус*; *г1у* / «ты» – *х1у*; *г1ят1унзе* (чираг.) / «река» – *х1унт1ена*; *бег1* / «край» – *бех1*.

В юго-восточных даргинских идиомах – кайтагском, кубачинском, ицаринском, санжинском – фарингальному звуку *г1* юго-западных диалектов в тех же словах соответствует глоттальный звук *гъ*: *гъерк1в* (*эрк1в*) / «река» – *г1арк1в*; *гъабиркьанда* (санж.) / «не сделаю» – *г1ябиркьид*; *гъу* / «ты» – *г1у*; *гъит1унци* / «красный» – *г1ят1унзе*; *багъ* / «край» – *бег1*. В данном случае наблюдается переход фарингального *г1* сирхинского диалекта в смычку *гъ* юго-восточных идиомов; по всей видимости, в последних происходит ослабление фарингализации.

Частные случаи спирантизации в даргинских языках таковы:

ч > *ш*: *чебаэс* (акуш.) / «увидеть» – *шибаис* (урах.);

к > *хъ*: *кайсес* (акуш.) / «братъ» – *хъайсис* (урах.);

к > *г*: *кесек* (акуш.) / «часть» – *гесек1* (кадар.);

б > *в*: *буциб* (акуш.) / «поймал» – *буцив* (кайт.);

б > *в1*: *барткел* (акуш.) / «олень» – *б1арткел* (урах.);

хъ > *х*: *буцахъес* (акуш.) / «заставить поймать» – *буцихара* (кайт.);

къ > *х*: *бикъара* (сирх.) / «носить» – *бихес* (акуш.);

къ > *гъ*: *къада* (акуш.) / «ущелье» – *гъада* (кадар.);

д > *з*: *х1ядурси* (акуш.) / «готовый» – *х1язирил* (кадар).

Не выявлено случаев спирантизации смычного *т* (**т* > *с*) и аффрикатов *ц1* (**ц1* > *з*), *ч1* (**ч1* > *ж*).

Рассмотрим эти случаи по идиомам.

Урцакинский диалект цудахаро-сирхинского языка (сутбукский говор, бакнинский говор) является наиболее «спирантизированным» из даргинских говоров. В нем отмечено 5 случаев спирантизации:

к > *хъ*: *укибиркули* / «собираясь» – *ухъибирхъули*; *ишими дац1кадулхунни цади* / «селения пустеют» – *ишими дац1хъадулхунни сади*;

ч > *ш*: *г1ярмиялицер чарбухъунти* / «вернувшиеся из армии» – *г1ярмиялицер шарбухъунти*;

хъ > *х*: *хъулри* / «дома» – *хулри*; *иштях1духъун* / «захотелось» – *иштях1духун*;

къ > *х*: *вагыси сик1ал къарчибигъубу?* / «что-то плохое случилось?» (букв.: «встретилось») – *вагыси сик1ал харшибигъубу?*;

ц > *с*: *ххулаце* (сирх.) / «большой» – *ххуласе*; *цаби* / «есть» – *саби*.

Следует отметить, что ранее в даргиноведческой литературе про явление спирантизации в урцакинском диалекте не говорилось.

Урахинский диалект севернодаргинского языка с говорами (кичигамринский и т. д.) также выделяется переходом некоторых смычных в спиранты:

ч > *ш*: *учибяхъес* (акуш.) / «собирать» – *ушибяхъяс* (урах.); *умутчевси* / «уверенный» – *умутишивил*; *чеббирхъес* / «срезать» – *ишиббирхъяс*; *чебиэс* / «видеть» – *ишибиис*; *чебла* / «долг» – *ишибла* (исторический процесс: палатализация *к* > *ч*, спирантизация *ч* > *ш*);

к > *хъ*: *баткаэс* (акуш.) / «отпустить» – *батхъаис* (урах.); *укабалтес* / «сажать» – *ухъабалтис*; *калъес* / «резать» – *хъалъвис*; *кабулхъес* / «кататься» – *хъабулхъвис*; *бикес* / «водить» – *бихъис*;

б > *б1*: *бец1* / «волк» – *б1иц1*; *заб* / «дождь» – *заб1*; *буруш* / «тюфяк» – *б1уруш*; *бук1ун* / «чабан» – *б1ук1ун*; *бак1ес* / «прийти» – *б1ак1ис*; *барда* / «топор» – *б1урида*.

Про звук **б1** в урахинском диалекте П. К. Услар писал: «...**б1** изображает тот почти неуловимый для нашего слуха звук, который служит переходом от нашего **б** к нашему **в**. Прислушиваясь к произношению туземцев, мы явственно слышим то **в**, то **б**, но даже в одном и том же слове один звук беспрестанно заменяет другой» (1892, с. 8).

Ш. Г. Гаприндашвили отмечает, что «наличие или отсутствие размычного **б1** может служить отличительным признаком диалектов урахинского типа от диалектов акушинского типа» (1966, с. 293).

Кадарский диалект (селения: Кадар, Карамахи, Чанкурби, Ванашимахи, Чабанмахи, Качилик Буйнакского района Республики Дагестан) распространен на севере даргинского ареала и выделяется наличием ряда специфических явлений, нехарактерных для других даргинских диалектов. В нем отмечены следующие случаи спирализации:

к > **г**: **к**ъаз (акуш.) / «гусь» – **г**ъаз (кадар.); **к**ъалай / «олово» – **г**ъалай; **к**ъант1а / «короткий» – **г**ъант1а; **к**ъачир / «мул» – **г**ъачир; **к**ъакъ / «спина» – **г**ъакъ; **к**ъукъу / «гром» – **г**ъукъу; **к**ъяна / «ворона» – **г**ъяна; **к**ъянкъ / «нос» – **г**ъянкъ;
к > **г**: **к**есек / «часть, кусок» – **г**есек1; **к**ушка / «сабля» – **г**ушке;
д > **з**: **х**1ядурси / «готовый» – **х**1язирил.

Как отмечает Н. А. Вагизиева, «характерной особенностью кадарской речи, обособляющей ее от других диалектов и говоров даргинского языка, является звукосоответствие заднеязычных звонких спирантов **г**, **з** заднеязычным смычным глухим **к**, **к**» (2016, с. 66).

Кубачинский язык является наиболее отдаленным от других даргинских языков, поскольку обладает множеством особенностей как фонетических, так и морфологических и лексических. Одними из таких явлений выступают случаи спирализации и деспирализации, не отмеченные в тех же словах других даргинских языков:

ц > **с**: **ц**а / «один» – **с**а, **ц**ула / «зуб» – **су**ла; **у**рцул / «дрова» – **у**усул; **у**нц / «бык» – **у**с; **в**аца / «мышь» – **в**аса; **ц**абах1 / «некие» – **с**абаа; **ц**ун / «одиночество» – **с**ун; **б**уцис / «поймать» – **б**усий; **би**цис / «продать» – **би**сий. «Аффриката **ц** урахинского и других даргинских диалектов в кубачинском соответствует спирант **с** (соответствие на почве спирализации **ц** > **с**)» (Магомедов, 1963, с. 62).

Спирализация в подобных словах – одна из ярких особенностей кубачинской речи. Отмечена также в аштынском и сулевкентском говорах данного языка. Выше уже отмечалось, что переход **ц** > **с** характерен и для других диалектов. В кубачинском этот процесс пошел дальше, спирализации стала подвергаться аффриката **ц** и в других словах, видимо, по аналогии с уже имеющимися случаями перехода **ц** в **с**.

Кайтагский язык распространен на юго-востоке даргинского ареала и также обладает чертами, делающими кайтагскую речь непонятной для других даргинцев; в числе подобных черт – случаи спирализации:

б > **в**: переход звука **б** в спирант **в** в кайтагском получил широкое распространение. Как отмечает С. М. Темирбулатова, «губно-губной смычный **б** в абсолютном конце слова в результате ослабления губной смычки переходит в губно-губной спирантоид **в** в ауслауте глаголов прошедшего времени и в абсолютном конце ряда имен» (2004, с. 45): **б**ариб (акуш.) / «сделал» – **б**арив; **в**акъчѣб пяснясаг / «лягушка» – **в**акъкъачѣв г1ям1а; **а**ргъиб / «понял» – **а**ргъив; **ч**ебаиб / «увидел» – **ч**ибажив; **с**уб / «муж» – **с**ув; **х**1ѣб / «весна» – **ѣв**. В ряде случаев «при стечении согласных губно-губной смычный **б** переходит в спирантоид **в** и в середине слова» (Темирбулатова, 2004, с. 45): **а**бдал / «глупый» – **ав**дал; **я**бу / «лошадь» – **я**вни / «лошади»;

х > **х**: данный процесс наблюдается при образовании каузативных форм кайтагского глагола: **ч**ебаахъѣс (акуш.) / «показать» – **ч**ибажажара; **б**еркахъѣс / «заставить съесть» – **б**ерчвахана (Темирбулатова, 2004, с. 45).

На шаринском диалекте говорят жители села Шари Агульского района Республики Дагестан; в настоящее время они проживают в селениях Тюме и Коркмаскала Кумторкалинского района Республики Дагестан. В классификации С. М. Гасановой (1971, с. 40) данный диалект считается говором чирагского диалекта. В «Атласе кавказских языков» шаринская речь отнесена к амукскому диалекту (Коряков, 2006, с. 35). В нашей работе шаринский идиом рассматривается в качестве диалекта кайтагского языка (Муталов, 2019, с. 635).

Одним из признаков шаринского диалекта, сближающим его с последним, является звукопереход губного смычного **б** в губной спирант **в** (**б** > **в**). Подобный переход наблюдается, как правило, в конце слов: **г**1яб (ицаринское) / «три» – **г**1яв; **ж**ѣб / «весна» – **ж**ѣв. Особенно часто данное явление встречается в глагольных формах аориста, образованных посредством маркеров -иб, -уб: **б**уциб / «поймал» – **б**уцив, **би**ччиб / «дал» – **б**еччив; **б**еруб / «высохло» – **б**ергъув.

Другим случаем спирализации в шаринском является переход **к**ъ > **г**ъ: **к**ъаркъа / «камень» – **г**ъаркъа; **к**ъакъба / «куропатка» – **г**ъакъба; **к**ъянкъ / «нос» – **г**ъянкъ (Муталов, 2019, с. 634). Обращает на себя внимание тот факт, что аналогичный звукопереход был уже отмечен в кадарском диалекте. При этом следует уточнить, что оба диалекта по грамматическим характеристикам далеки друг от друга и распространены на крайних точках даргинского ареала: кадарский на севере, шаринский – на юге.

В чахринском диалекте кайтагского языка (селения Чакри, Санакари) нами выявлен переход аффрикаты **ч** в спирант **ш**:

ч > **ш**: **У** чадини? (ицар.) / «Ты кто?» – **И** шадей?; **Х**1у чила урширив? (акуш.) / «Ты чей сын?» – **И** шила дергъедий? Подобный случай спирализации был отмечен и в двух других диалектах: урахинском (севернодаргинский язык) и урцакинском (цудухарско-сирхинский язык), однако в чахринском данный процесс отмечен лишь в нескольких словах. Более широко распространен в чахринском случай перехода губного смычного **б** в спирант **в**, что является характерным и для других кайтагских диалектов и говоров.

Случаи, обратные спирализации – перехода спирантов в смычные, – отмечены в кубачинском и кайтагском языках. В кубачинском выявлено два случая деспирализации: оба эти случая встречаются лишь в говорах кубачинского языка.

с > т. В ряде слов кубачинского языка спиранту **с** других южнодаггинских языков соответствует смычный **т**: *сими* / «гнев» – *тиме*, *муси* / «золото» – *муте*, *варси* / «бурка» – *ваате*, *сала* / «перед» – *тала* (Магометов, 1963, с. 60). В севернодаггинских языках вместо спиранта **с** в этих словах функционирует ларингальный спирант **гь**: *гьими* / «гнев», *мургьи* / «золото», *варгьи* / «бурка», *гьала* / «перед».

з > д. Спиранту **з** других южнодаггинских слов в кубачинском соответствует смычный **д**: *зири* / «звезда» – *ди*; *зу* / «имя» – *дибала*; *ваза* / «мёд» – *вада*; *мизици* / «сладкий» – *мидил*; *зимизала* / «муравей» – *дундари*. В севернодаггинских идиомах звуку **з** в данных словах соответствует ларингал **гь**: *гьури* / «звезда»; *гьу* / «имя»; *варгьа* / «мёд»; *мургьил* / «сладкий»; *гьимизала* / «муравей».

В кайтагском языке деспирантизации подвергается спирант **с**; **с > ц** (Темирбулатова, 2004, с. 57): *сакуй* (ицар.) / «привести» – *цакара* (кайт.); *сакъуй* / «принести» – *цакъара*; *сабицчуй* / «отрезать» – *цабицчара*; *сабеццанай* / «быть энергичным» – *цебеццанай*; *серххури* / «шустрый» – *церххурил*; *саягланай* / «прийти» – *цаявана*. Как видно из примеров, большей частью данное соответствие встречается в словах с пространственным превербом *са-*. Выше было отмечено, что в северных диалектах аффрикате **ц** южнодаггинских диалектов соответствует спирант **с**. По аналогии с этим в кайтагском, видимо, спирант **с** стал переходить в аффрикату **ц**; данное явление отмечено лишь в кайтагском языке.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в соседних даггинских языках – кубачинском и кайтагском – происходят прямо противоположные фонетические процессы: в ряде слов кубачинского языка общедаггинская аффриката **ц** переходит в **с**, а в кайтагском, наоборот, общедаггинский спирант **с** переходит в **ц**. Видимо, это обстоятельство послужило причиной того, что Ш. Г. Гаприндашвили (1966, с. 294) не удалось выявить исходные формы в случаях с данным переходом в различных даггинских языках.

Таким образом, очевидной становится общая направленность процессов спирализации и деспирантизации в даггинских языках и диалектах. Общие случаи спирализации имеют направленность: юго-запад → северо-восток (южнодаггинские языки – севернодаггинские языки). Частные случаи спирализации показывают, что исходными являлись формы идиомов западной части даггиноязычного ареала, а в восточных смычные и аффрикаты подверглись спирализации: запад → восток (кадарский, урахинский, урцакинский, кубачинский, кайтагский, шаринский, чакринский идиомы). Сказанное подтверждает предложенную ранее нами гипотезу о том, что «прародина даггинцев после их отделения от древних лакцев находилась в верховьях реки Уллучай. Было несколько волн миграций предков даггинцев; к наиболее ранним можно отнести переселение даггинцев на юг и восток, где впоследствии праюжнодаггинский язык распался на чирагский, кубачинский, ицаринский, кайтагский, сирхинский и т. д. Одна из первых волн миграций была направлена на северо-восток – северные даггинцы обосновались в окрестностях современного села Мекеги Левашинского района. В дальнейшем, по мере роста численности, члены сообщества расселялись от центра по всем направлениям, образуя огромный массив мекегиноязычных поселений» (Муталов, 2023, с. 342).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В ряде даггинских языков смычные и аффрикаты могут переходить в спиранты. Однако спирализация распространяется не на всю лексику, а лишь на какую-то ее часть.

Выделены две группы случаев спирализации в данных языках – общие и частные; общие случаи характерны для всех рассматриваемых языков, частные случаи же наблюдаются в одном языке или диалекте. Общих случаев спирализации два: **ц > с** и **гь > хь**. Исходные звуки (**ц**, **гь**) представлены в южнодаггинских языках, в северных языках им соответствуют спиранты **с** и **хь**.

Выявлены и проанализированы также частные случаи перехода смычных и аффрикат в спиранты: **к > хь**, **ч > ш**, **хь > х**, **кь > х**, **ц > с** (урцакинский д.); **ч > ш**, **к > хь**, **б > бь** (урахинский д.); **кь > гь**, **к > г**, **д > з** (кадарский д.); **ц > с** (кубачинский язык); **б > в**, **хь > х** (кайтагский язык); **б > в**, **кь > гь** (шаринский д.); **ч > ш** (чакринский д.).

Для обозначения случаев, обратных спирализации, введено понятие «деспирантизация». Случаи деспирантизации в основном встречаются в юго-восточных языках – кубачинском и кайтагском: **с > т**, **з > д** (кубачинский), **с > ц** (кайтагский).

Установлены также основные направления спирализации и деспирантизации в даггинских языках и диалектах. Направленность в общих случаях спирализации такова: юго-запад → северо-восток (южнодаггинские языки – севернодаггинские языки). Частные случаи спирализации и деспирантизации имеют направленность: запад → восток (Кадар, Урахи, Урцаки, Кубачи, Кайтаг, Шари, Чакри). Данный факт подтверждает выдвинутую ранее нами гипотезу о миграции даггинцев с западной части даггинского ареала в северо-восточную и восточную стороны.

В перспективе предполагается продолжить выявление случаев спирализации и деспирантизации в других даггинских идиомах – неисследованными в этом плане остаются отдаленные диалекты и говоры цудахарско-сирхинского языка. Важным направлением представляется исследование явлений спирализации и деспирантизации, наблюдаемых в даггинских языках, в сопоставлении с материалом других родственных нахско-дагестанских языков, что даст возможность воссоздания древних исходных форм на протовосточно-кавказском уровне. Актуальным остается также продолжение сравнительно-исторического исследования различных фонетических процессов – геминаций, фарингализации, лабиализации, палатализации в даггинских

языках. Особый интерес вызывают данные явления в южнодаргинских идиомах, поскольку в них сохранилось множество архаичных форм, дающих богатый материал для проведения сравнительно-исторических изысканий и выдвижения различных гипотез и предположений относительно образования даргинских языков и диалектов.

Источники | References

1. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык: в 3 т. М.: Наука, 1993. Т. 1.
2. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954.
3. Бокарев Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М.: Наука, 1981.
4. Вагизиева Н. А. О некоторых фонетических особенностях кадарского диалекта даргинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-2 (61).
5. Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.
6. Гасанова С. М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971.
7. Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1977.
8. Кадибагамаев А. А. Сирхинский диалект даргинского языка (фонетическая система). Махачкала: Изд-во Дагестанского государственного педагогического института, 1998.
9. Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания Российской академии наук, 2006.
10. Коряков Ю. Б. Даргинские языки и их классификация // Дурхъаси хазна: сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова. М.: Буки-Веди, 2021.
11. Магомедов А. А. Кубачинский язык: исследование и тексты. Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1963.
12. Муталов Р. О. Классификация даргинских языков и диалектов // Социоллингвистика. 2021. № 3 (7).
13. Муталов Р. О. Мекегинский диалект – основа севернодаргинского языка? // Язык как он есть: сборник статей к 60-летию Андрея Александровича Кибрика. М.: Буки-Веди, 2023.
14. Муталов Р. О. Фонетические особенности шаринского диалекта даргинского языка // Мир науки, культуры и образования. 2019. № 6 (79).
15. Плоткин В. Я. Гримма закон // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
16. Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса: монография. М.: Языки славянской культуры, 2014.
17. Темирбулатова С. М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: Издательство типографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2004.
18. Услар П. К. Хюркилинский язык // Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание: в 6 т. Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1892. Т. 5.
19. Forker D. A Grammar of Sanzhi Dargwa. Berlin: Language Science Press, 2020.

Информация об авторах | Author information

Муталов Расул Османович¹, д. филол. н., проф.

¹ Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва

Rasul Osmanovich Mutalov¹, Dr

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ mutalovr@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.10.2024; опубликовано online (published online): 26.11.2024.

Ключевые слова (keywords): спирализация в даргинских языках; деспирантизация в даргинских языках; фонетическая система даргинских языков; сравнительно-историческая фонетика; spirantization in Darginian languages; despirantization in Darginian languages; phonetic system of Darginian languages; comparative historical phonetics.